

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНГЛИЙСКОГО СУБСТАНДАРТНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКСПРЕССИВНЫЙ АСПЕКТЫ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются отдельные модели словообразования в современном субстандартном пласте английского языка, характеризующиеся экспрессивностью и аксиологичностью.

SUMMARY: The article deals with some expressive and acciological morphological means in the modern substandard English.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субстандарт, словообразование, экспрессивность, аксиологичность.

KEY WORDS: substandard, word formation, expressiveness, acciology.

Актуальность настоящей статьи определяется повышенным интересом современной лингвистики к проблемам субстандартного словообразования, где благодаря ограниченному влиянию нормы существует возможность наблюдать естественное развитие многих языковых явлений, в дальнейшем способных предопределить тенденции развития языка в целом.

Проблема определения рамок субстандартного лексического пласта, противопоставляемого литературному (кодифицированному) пласту языка, и проблема стратификации лексики данного слоя представляют интерес для исследователей уже на протяжении нескольких десятилетий.

Не ставя перед собой задачу анализа всех предлагаемых дефиниций, вслед за Л. Соудеком (L. Soudek, 1967) примем в качестве рабочего более расширенное понимание термина «субстандартная лексическая подсистема языка», который определяется как «коллоквиально-просторечный, стилистически-сниженный лексический слой современного языка без различения территориальных, социальных и функциональных лексических подгрупп» [Цит. по: Пономарева, 2005: 30]. В работе будут проанализированы некоторые из словообразовательных явлений, характерных для неформализованной коммуникации, отличающиеся стилистической сниженностью, наличием экспрессивности и оценочности, привносимых за счет словообразовательных средств.

Непринужденность акта коммуникации, относительная свобода от регламентирующих рамок стандартных грамматических структур порождает словотворчество, отличающее данную подсистему от других функциональных подсистем языка. Рассматриваемый пласт языка характеризуется избыточностью, синонимической вариативностью и экспрессивностью, что «отражает специфику менталитета, психологические особенности поведения и эмоционального состояния социальных групп населения, характеризующихся низким социальным, образовательным уровнем и возрастными особенностями больших групп молодежи, которым свойственны бравлада, отрицание авторитетов, ирония и высмеивание общепринятых стереотипов» [Пономарева, 2005: 88].

Нейтральная лексика и структуры литературного языка зачастую неадекватны желанию эмоционального самовыражения, стандартные рамки препятствуют свободному общению, в связи с чем количество субстандартных новообразований постоянно увеличивается. Выбор общеупотребительной или субстандартной лексической единицы (либо создание окказионализма) в процессе акта естественной коммуникации зависит от цели коммуникации, ситуативных условий, эмоционального состояния говорящего и т. д. Несомненно, наиважнейшим фактором при выборе субстандартной единицы являются ее экспрессивность, эмоциональность и выраженность отношения к предмету разговора, к реципиенту высказывания, закладываемые в лексическую единицу автором высказывания при ее создании либо при выборе. Понятие экспрессивности зачастую сложно отделить от понятий эмоциональности и/или оценочности. Ряд ученых объединяет данные понятия в единый «экспрессивный компонент», определяя его как «часть прагматического значения, которая связана с выражением эмоций и оценок говорящего (в лексике и фразеологии) – так называемое эмотивное, эмоционально-оценочное значение, в грамматике – субъективно-модальное [Эмирова, 1988: 15].

Безусловно, человеку свойственно смотреть на мир сквозь призму субъективных ощущений, оцениваний, это «фундаментальные характеристики универсума бытия человека и общества» [Серебренникова, 2011: 3].

Оценочность с различной степенью выраженности находит отражение во многих функциональных подсистемах языка. Однако именно в устной, ситуативно-актуализированной речи аксиологичность проявляется особенно ярко [Белякова, 2005: 180].

Системно-языковые средства выражения экспрессивности и оценочности функционируют на всех уровнях языка: фонетическом (длительность звуков, интонация, звуковые повторы, ритм, рифма); морфологическом (словообразовательные экспрессивные морфемы: диминутивные и аугментативные аффиксы, редупликация, рифмованный сленг, ономотопея, компрессионные образования, композиты); синтаксическом (инверсия, синтаксические повторы, эллиптические конструкции); лексическом (экспрессивно-окрашенная лексика, контекстуальные значения лексических единиц). Нам бы хотелось сосредоточить внимание на некоторых из вышеперечисленных словообразовательных средств английского субстандарта с точки зрения экспрессивных и аксиологических параметров.

Действие принципа аналогии на разных уровнях языка позволяет производить новые лексические единицы, задействуя готовые модели языка при минимальных умственных затратах и их максимальной типизации, что способствует эффективному декодированию информации. «Аналогия рассматривается как общий механизм мышления, обобщения и образного представления человеческого существования» [Пономарева, 2005: 32].

Таким образом, несмотря на то что субстандартное словообразование имеет свои отличительные особенности, необходимо, однако, отметить универсальность наиболее продуктивных способов словообразования как в субстандартном, так и

в кодифицированном пластах английского языка, а именно: 1) аффиксация; 2) композиционный способ; 3) компрессионный (аббревиация); 4) семантическая деривация; 5) конверсия; 6) заимствования из других языков; 7) заимствования из других пластов языка (профессиональных жаргонов, сленга).

Аффиксация остается одним из самых продуктивных способов образования субстандартных единиц: «...фактически новые словные номинации (универбы, единицы со статусом слова) создаются благодаря созданию новых значений в процессах регулярной полисемии или словообразования. Подавляющее число новых слов – это дериваты: сложные слова, аффиксальные производные, аббревиатуры и т. п. Удельный вес этих единиц составляет в развитых современных языках до 70% слов» [Кубрякова, 2004: 319].

Часть аффиксов универсальна как для стандартного английского языка, так и для субстандарта. Как отмечает В. И. Заботкина, аффиксация в разговорной речи складывается, как правило, «в русле английских словообразовательных традиций» [Заботкина, 1989: 23].

Нас, однако, заинтересовал аспект изменения аксиологической направленности новообразования в сравнении с первоначальной стилистически нейтральной основой.

Собственно субстандартная суффиксация отмечена высокой продуктивностью диминутивных суффиксов, являющихся репрезентацией категории субъективной оценки. Особенно следует отметить суффиксы, имеющие значения «уменьшение», «ласковое обращение»: *-y (-ie), -cle, -icle, -ole, -ula, -ule, -kins*. Данные суффиксы придают стилистически сниженную коннотацию единице, а также определенную оценку (уменьшительную, фамильярную/вульгарную, поддразнивающую, пренебрежительную, уничижительную, презрительную и т. д.). При употреблении с именами собственными некоторые из этих суффиксов (*-icle (-cle), -kins*) способствуют созданию гипокористических имен (уменьшительно-ласкательных антропонимов): «He knew that the battle was won. If Dudley was frightened enough to accept the Order's help, his parents would accompany him: There could be no question of being separated from their *Diddykins*» [Rowling, 2007: 35-36]. В данном случае имя *Dudley* подвергается изменению посредством сокращения основы, изменения гласной в корне, что создает эффект рифмования, а также прибавления диминутивного суффикса *-kins*, что создает эффект усиления диминутивной окраски. Однако в данном случае дублирование диминутивных суффиксов (*-y, -kins*) призвано создать впечатление презрительного отношения героя (Гарри Поттера) не только к своему кузену по имени *Dudley*, но и к его родителям, чье мнение целиком зависит от каприза их достаточно взрослого сына. При этом читатель воспринимает иронию ситуации посредством гипокористики «*Diddykins*» из уст Гарри, который по замыслу автора физически значительно уступает своему кузену в росте и силе, однако дядя и тетя не награждают его уменьшительными именами, осыпая ими своего сына-переростка.

Избыточное использование дериватов с диминутивными суффиксами, имеющими ярко выраженную эмоционально-оценочную составляющую, безуслов-

но, имеет гендерную привязку и в большей степени характерно для речи женщин, особенно старшего поколения: ««Is that him?» said Sister Mary, staring at the baby. «Only I'd expected funny eyes. Red, or green. Or teensy-weensy little *hoofikins*. Or a widdle tail.» She turned him around as she spoke. No horns either. The Devil's child looked ominously normal» [Gaiman, Pratchett, 2011: 24], где *hoofikins* (копытца) — от hoof — копыто.

Лексические единицы субстандартной подсистемы, образованные аффиксальным способом, зачастую связаны со словообразовательным элементом лишь общим значением, конкретизируются данные субстандартные лексические единицы в контексте. Специфичность подобных новообразований связана со «свободой семантических связей производящей и производной основ» [Земская, 2004: 118].

Именно непринужденность акта коммуникации и тесная связь с конситуацией, а также экспрессивность определяют «свободу действия словообразовательных моделей от строгих грамматических регламентаций и усиливают сферу неузуальности словообразования (т. е. создание слов, не закрепленных традициями словоупотребления), делают значительной сферу экспрессивного словообразования, расширяют словопроизводство по требованиям акта общения, данной конситуации» [Земская, 2004: 110]: «“Oh — yes — didn't you know?” said Hermione, with a most *un-Hermione-ish* giggle» [Rowling, 2005: 313]. Безусловно, использование имени собственного в качестве основы для деривата само по себе уже привносит определенную экспрессивность, а также повышенную информативность в высказывание при сохранении энергии говорящего (для многосложного описания характеристик, выраженных данным новообразованием, потребовалось бы значительно больше энергии на поиск лексических и синтаксических средств).

Намеренное создание деривата с использованием частеречных суффиксов с основами, не предполагающими дальнейшей деривации, по аналогии с кодифицированными моделями словообразования приводит зачастую к ироническому эффекту с ярко выраженной экспрессивной коннотацией: «Conversation was getting snootier and snootier and more and more *showy-offy*» [Fielding, 2004: 44], где «*showy-offy*» — прилагательное, образованное от существительного «show-off», которое, в свою очередь, конверсионным способом образовано от «to show off».

Следует также отметить создание окказиональных дериватов сложных слов или фраз: «As we scrunched across the gravel, Rebecca — *snooker-ball-bottomed* in jeans in manner of Ralph Lauren ad — was playing with a dog, sunlight dappling her hair, amongst an array of Saab and BMW convertibles» [Fielding, 2004: 80]. Подобные сложные образования не только являются конгломератом смысловых элементов, но и, безусловно, экспрессивны и аксиологичны по своей природе. В речи подобные сложнопроизводные слова появляются единично, «по случаю», откликаясь на потребность говорящего более емко, кратко и эмфатично высказаться: «“He's here,” I whispered keeping my teeth and mouth clenched in the same position so Mark would not lipread. — “What?” — “E's “ere,” I hissed *clenched-teethedly*» [Fielding, 2004: 15], где «*clenched-teethedly*» (от to clench teeth) — крепко

сжав зубы — окказионализм, созданный для описания (достаточно яркого и не-тривиального), однако благодаря своему фонологическому оформлению данный окказионализм вряд ли будет использоваться в речи и войдет в словарный фонд английского языка.

В субстандартном словообразовании заметны тенденции к созданию разнообразных многокомпонентных композиционных структур, продуктивность которых, безусловно, связана с новоприобретенными параметрами новообразований: информативность, емкость, экспрессивность и эмоциональность. Компоненты сложного субстандартного слова зачастую представляют собой нейтральные единицы, получающие стилистическую сниженность и экспрессивность при сложении, как, например: «*stick-insect-legged*» («тонконожка», с ногами тонкими, как у насекомого). Субстандартные композиты также могут быть образованы при сложении компонентов, где хотя бы один из них является субстандартной лексической единицей: «*Bogoffland*» (где «to bog off» — отвалить, отстать (вульг., сленг.): «At this, Rebecca let out a horrifying noise, which was something between a pissed wail and an angry bellow. Gently determined not to feel any shallow sense of triumph, nor gloating, unspiritual glee that the two-faced, *stick-insect-legged* snooty bitch from *Bogoffland* had got her comeuppance, I glided away, beaming smugly all over my face» [Fielding, 2004: 323].

Многокомпонентные единицы, или так называемые синтаксические композиты, также характерны лишь для субстандартного словообразования и являются по большей части окказионализмами. Однако данные единицы чрезвычайно экспрессивны и зачастую имеют оценочные характеристики (насмешливая, уничижительная) благодаря компонентам и самой модели образования: “Oooh, ‘just cooking pasta’, are we? I hope you’re not turning into a *Smug Going-Out-With-Someone*. Just listen to this and you’ll want to put it on his head” [Fielding, 2004: 16]. В данном случае композит выполняет функцию существительного, однако чаще всего подобные единицы используются в качестве препозитивного определения: «I p.m. V. keen on *floaty-chiffon-with-roses-on-style* fashions for spring but do not think they should design them so they will not fit over people’s arses» [Fielding, 2004: 133].

К истинно субстандартным средствам экспрессивного словообразования можно отнести инфиксный способ: «The world is full of lunatics and madmen and I’ve got to go see Miss *Saifuckinggon* tonight» [Fielding, 2004: 103] (Miss Saigon — популярный мюзикл, героиня пытается показать свое отрицательное отношение к идее матери посетить мюзикл, объединив несколько семейных пар). Наиболее часто встречаются инфиксы с инвективной основой, придающие пейоративную, эмоциональную коннотацию окказиональному новообразованию. Подобные инфиксы интенсифицируют негативную оценку говорящего к предмету разговора во многом благодаря позиции внутри единицы, а не в качестве определения или интенсификатора в препозитивной позиции.

Хотелось бы также упомянуть еще один собственно субстандартный способ словообразования в английском языке — редупликацию. Как способ словообразования, основанный на сложении элементов, редупликация отвечает всем тре-

бованиям субстандартной подсистемы эксплицитной и имплицитной экспрессивностью и аксиологичностью. За редупликацией иконически закреплена экспрессивность на словообразовательном уровне (*lovey-dovey, mucky-muck*). За рядом моделей редупликации иконически закреплён также элемент пейоративной оценки, например, так называемые *schm*-редупликативы – распространенное явление для разговорной речи, а также для письменно-фиксированных текстов чатов и блогов Интернета: «If Eowyn had hooked up with Aragorn, we would have seen more of her, right? I know, I know, that's not how the book plays out. Yeah well, *book-schmook*, gimme some more Miranda Otto!» [URL: <http://www.joblo.com/index.php?id=5466>, дата обращения 11.11.2009]. Эмоционально-оценочная составляющая значения редупликатива представляет собой, возможно, определяющую часть значения, учитывая такую особенность редупликатива, как его фоносемантические характеристики: «“Ho!” he said as I walked in. “Ho! Ahahahaha! What’ve we got in the bag, then? Opium, is it? Skunk? <...>Hasheeeeesh? Some *Rokey-cokey cokey*? ОННННН *okeecokeycokeeee*”, he started to sing maniacally» [Fielding, 2004: 275]. Образование редупликативов базируется зачастую не на каких-либо смысловых реалиях, а на общей мелодике новообразования, ритмичности, удобстве артикулирования. Благодаря избыточности формы редупликатива достигается многоплановость значения, объединяющего звукосимволичность формальной оболочки элементов редупликатива со смысловой составляющей.

Несомненно, непринужденность разговорной речи снимает ограничения на использование нормативных конструкций в пользу экспрессивно-оценочных единиц, что приводит к использованию избыточного числа вульгаризмов, низких коллоквиализмов, экспрессивных междометий, направленных на демонстрацию эмоционального отношения к предмету высказывания, признание принадлежности к определенным социальным или возрастным группам, манифестацию собственного отношения к адресату. Нередко экспрессивные лексические единицы употребляются в качестве слов-замещений в речи людей, патологически использующих ненормативную лексику в качестве основной лексической базы для словопроизводства в процессе высказывания.

Следует обратить внимание на неограниченные возможности окказионального словообразования по моделям как продуктивных типов словообразования (аффиксация, словосложение, конверсия), так и по собственно субстандартным моделям словообразования в английском языке, например, редупликации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области): монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 264 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
3. Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта: Наука, 2004. 240 с.

4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками): монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 164 с.
6. Серебренникова Е. Ф. и др. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
7. Эмирова А. Н. Русская фразеология. М.: Просвещение, 1988. 245 с.
8. Fielding H. Bridget Jones: The Edge of Reason. London: Penguin Books, 2004. 338 p.
9. Gaiman N., Pratchett T. Good Omens. HarperCollins, 2011. 432 p.
10. Rowling J. K. Harry Potter and the Deathly Hollows. N. Y.: Arthur A. Levine Books, 2007. 761 p.
11. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. N. Y.: Arthur A. Levine Books, 2005. 653 p.

О. В. Новоселова

КОМПОЗИТНАЯ УГРОЗА КАК КОНСТРУКТ МЕНАСИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются дискурсивные композитные практики со значением угрозы, которые оказывают эмоциональное воздействие на собеседников в рамках коммуникативного перформативного конструкта угрозы, а также которые способны создавать коммуникативное пространство менасивной реальности.

SUMMARY: This article deals with the discursive composite threat-practices which change interlocutors' emotional states within the threat communicative construct and form communicative space of menasive reality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: композитный перформатив, коммуникативный конструкт, диспозиции Я-адресанта и Я-адресата.

KEY WORDS: composite performative, communicative construct, I-speaker and I-hearer's dispositions.

В англоязычной речевой практике встречается достаточное количество языковых выражений, которые выступают в комплексном виде как одно сложное высказывание или комплексная дискурсивная практика. Подобные конструкции называются композитными перформативными высказываниями, т. е. они представляют собой комбинации, имеющие в своем основании структурное образование типа ПЭ + ДСК: перформативный элемент + дополнительный строевой компонент [Романова, 2009: 7]. Несмотря на наличие языковых фактов, фиксирующих взаимодействие перформативных глаголов в несвойственных им грамматических формах с дополнительными строевыми элементами, следует признать, что феномен композитных перформативов не стал объектом пристального внимания исследователей [Романова, 2009: 64], в частности до настоящего вре-